

⁹¹ Лурье Я.С. Рассказ о боярине И.Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1977 год. М., 1977. С. 9–10.

⁹² Дмитриева Р.П. Спиридон-Савва // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л., 1989. С. 410.

⁹³ Отец Михаила Ивановича Иван Васильевич Булгак, внук Ю.И. Патрикеева, был женат на внучке Всеволожа Евпраксии (Аксинье) Ивановне (Летописная и Румянцевская редакции... С. 139; Родословные материалы. С. 230). Согласно более позднему источнику Иван Булгак был женат на дочери Ивана Ивановича Заболоцкого (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... (Бархатная книга). Ч. II. М., 1787. С. 43; Лурье Я.С. Рассказ о боярине И.Д. Всеволожском... С. 10).

⁹⁴ Лурье Я.С. Рассказ о боярине И.Д. Всеволожском... С. 11, сноска 18.

⁹⁵ Там же. С. 10.

⁹⁶ Там же. С. 17; ПСРЛ. Т. 18. М., 2007. С. 172.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 39. С. 144; Т. 23. С. 147.

⁹⁸ Там же. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 66.

⁹⁹ Там же. Т. 15. Стб., 490 (под 6942 г.). В Типографской летописи под 1433 г., перед сообщением о походе против Юрьевичей и битвой на р. Куся 28 сентября (Там же. Т. 24. С. 182). В Ермолинской летописи явно испорченная переписчиками запись: «Того же лета (6941) князя великого Иванъ Дмитреевич поималь, и с детьми, да и очи ему вымали» (Там же. Т. 23. С. 148; Веселовский С.Б. Исследования по истории класса... С. 346).

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 25. С. 263, 264.

¹⁰¹ АСЭИ. Т. II. № 342, комментарий к акту. С. 560.

¹⁰² Антонов А.В., Баранов К.В. Акты из архивов русских монастырей и церквей // Русский дипломатический. Вып. 3. М., 1998. С. 34–35. № 25; АСЭИ. Т. I. № 217, 218; Т. II. № 323.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 25. С. 269.

© 2011 г. А. В. БЕЛЯКОВ *

КРЕЩЕНИЕ СЛУЖИЛЫХ ЧИНГИСИДОВ В РОССИИ XVI – XVII веков

С XV в. в Московском государстве волею судеб оказалось достаточно большое число Чингисидов – потомков старшего сына Чингисхана Джучи, – проживавших на обширных просторах Дешт-и-Кипчака и имевших право на власть на постордынском пространстве. Причины, по которым представители «золотого рода» попадали в Москву, были различны. Это и бегство от ужасов войны, и борьба за власть на просторах распадающейся Орды, и пленение. В ряде случаев их отсылали на Русь родственники, тем самым бескровно выводя их из списков претендентов на престол¹.

Со временем некоторые из Чингисидов принимали православие, однако говорить о их личных религиозных чувствах сложно. Вряд ли в других условиях они бы сменили веру отцов. Но, кажется, некоторые из них смогли стать хорошими христианами, и наиболее ярким примером является царь Симеон Бекбулатович, оставивший по себе память как строитель и покровитель многих церквей². Крещение создавало предпосылки для их сближения с высшей московской знатью. В историографии неоднократно освещались отдельные случаи крещения служилых царей и царевичей для решения конкретных целей, но комплексного исследования данной проблемы не проводилось. Попытаюсь собрать все известные случаи крещения Чингисидов в России. Это позволит представить изменения в отношении к ним, определить их статус.

* Беляков Андрей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Рязанского филиала Московского психолого-социального института.

Первая волна крещений затронула казанских царевичей, детей царевича Мелик-Тагира и его брата Худайкула, оказавшихся в России в результате казанского похода 1487 г. и поселенных в городе Карголом³. Осенью 1505 г. казанский царевич Худайкул бил челом митрополиту московскому Симону, чтобы тот испросил для него у великого князя Василия III разрешения креститься. Обряд состоялся 21 декабря в столице на Москве-реке «у тайника». Крестил царевича архимандрит Спасского монастыря Афанасий в присутствии великого князя, его младших братьев и бояр. Царевич получил новое имя – Петр Ибрагимович⁴. 28 декабря он принес присягу на верность Василию III и был выпущен из «нятства»⁵. Судя по всему, к этому шагу Чингисида мягко подтолкнули, пообещав изменение его статуса почетного пленника. Об этом говорит, в частности, скорая женитьба царевича на сестре Василия III княжне Евдокии. А.А. Зимин считал, что таким образом Петр становился удобной фигурой как претендент на казанский престол, где он должен был стать своего рода удельным князем⁶. Царевич мог даже стать наследником бездетного великого князя московского⁷. Во всяком случае, он оставался в ближайшем окружении Василия III до своей смерти в 1523 г. и воспринимался всеми как непосредственный член великокняжеской семьи.

По-видимому, данное событие оказало достойное впечатление на его родственников в Карголоме. После смерти Мелик-Тагира крестились его жена и многочисленные дети (судя по всему, родившиеся уже в России)⁸. Летом 1513 г. во время литовского похода Василия III в Москве остались царевич Петр и его племянники царевичи Василий, Федор, Иван, Лев и Василий «новокрещены»⁹. В общих чертах известна биография только Федора Мелегтаировича. Он неоднократно становился полковым воеводой¹⁰, в 1531 г. был наместником в Новгороде¹¹ и, кажется, вел дипломатические переговоры от имени великого князя Василия III (1523 г.)¹². Умер он, вероятно, до 1550 г.¹³ Москва, скорее всего, всячески поддерживала стремление казанских пленников креститься. Таким образом создавалась почва для их инкорпорации в ряды московской служилой знати. Здесь определенную роль играло представление об истинном государе, окончательно сформированное в «Государеве родословце», согласно которому таковым можно считать того, к кому выезжают представители сопредельных правящих родов¹⁴. Поэтому для каждого московского государя наибольшее значение имели именно те Чингисиды, что выехали именно на его имя. Помимо этого крещение татарских царей и царевичей подчеркивало величие и истинность православия. В целом же следует признать, что главным посылом к смене веры у Чингисидов было желание упрочить свое материальное положение и, в ряде случаев, стремление изменить статус почетного пленника на более свободный статус служилого царевича (царя). Судя по всему, Василий III в начале своего правления серьезно сомневался в целесообразности существования института служилых Чингисидов мусульманского вероисповедания. Но при этом создавалась ситуация, при которой в России не оставалось ни одного потомка Улуг-Мухаммеда мусульманского вероисповедания, которого можно было посадить на казанский престол. Подобный вакуум способствовал утверждению в Казани крымской династии, враждебно настроенной к Москве¹⁵. Эту ошибку запомнили, и даже после присоединения Казани, Астрахани и Сибири, вплоть до середины XVII в., как правило, на всякий случай, старались иметь «под рукой» Чингисидов-мусульман. Более того, к насильственному крещению стали относиться значительно осторожнее.

8 января 1553 г. в Чудовом монастыре митрополит Макарий крестил малолетнего казанского царя Утямиш-Гирея. Восприемником был Савва Крутицкий. Теперь Чингисид стал Александром Сафакиреевичем. Иван Грозный велел новокрещеному царю жить в своем дворце и учить его грамоте. Царевич с этого момента стал постоянным участником дворцовых церемоний, в частности, сидел рядом Иваном IV при приеме послов¹⁶. В январе того же года другой плененный казанский царь Ядгар-Мухаммед бил челом Ивану Грозному, чтобы ему разрешили креститься. После многочисленных визитов к Чингисиду архимандритов и игуменов, в задачу которых входило, согласно летописным известиям, убедиться, что Ядгар-Мухаммед захотел креститься не от нужды, а по убеждению, 26 февраля на Москве-реке «у тайника» его крестили в при-

сутствии Ивана IV, его братьев, бояр, митрополита Московского и многочисленного духовенства. Новокрещен получил имя Симеон Касаевич, крестил его протопоп храма Николы Густунского Амос. Московский царь пожаловал Симеона подворьем и учинил у него особый двор во главе с боярином Иваном Петровичем Заболоцким¹⁷. Позднее царя Симеона женили и пожаловали г. Рузой¹⁸. После 18 сентября 1555 г. в Москве крестили астраханского царевича Ярашту, сына свергнутого астраханского хана Ямгурчи, родившегося по дороге в Москву, и его мать царицу Ельякши. Теперь они стали Петром и Ульяной¹⁹. Причина данного крещения очевидна – показать новому астраханскому царю, ставленнику Москвы Дервиш-Али, что Иван IV всецело доверяет ему и не собирается держать у себя сына его предшественника как возможного претендента на астраханский престол.

Серия крещений первой половины XVI в. явно связана с продвижением России на Восток. Москва стремилась по возможности наиболее полно вывести из игры всех возможных претендентов на казанский и астраханский престолы. С этой целью всеми способами их стремились пригласить в Россию. Это касалось, в первую очередь, Темир-Кутлуевых царевых детей. Наиболее значительных из них крестили. Согласия их, как представляется, не спрашивали. Правда, в летописях это тщательно скрывалось. Интересно, что всех (или почти всех) взрослых Чингисидов крестили в зимнее время на Москве-реке, заставляя окунуться в прорубь. Это делалось для того, чтобы при большом стечении горожан лишний раз подчеркнуть величие православной Церкви и государя, а также проверить истинность намерений неопитов. Вчерашние враги с подчеркнутым смирением принимали данный факт. Но это ни в коем случае не было соединением формального почета с издевательством над их судьбой, как утверждал М.Г. Худяков²⁰. Нужно отметить, что крещение в проруби на Рождество Христово новообращенных иностранцев было типичной практикой для XVI–XVII вв. Крещения на протяжении второй половины XVI столетия, скорее всего, носили добровольный характер. Хотя, возможно, на некоторых из Чингисидов и оказывалось опосредованное давление. Список Чингисидов – новокрещенных второй половины XVI в. – открывается именем астраханского царевича Муртазы-Али, сыном царевича Абдуллы. Он родился уже в России между 1552 и 1558 гг. (даты выезда его отца и рождения второго сына Абдуллы Будалея). Крестился он, судя по всему, по достижении совершеннолетия в конце 60-х гг. XVI в., после чего занял видное положение среди московской знати. В 1571/72 г. он возглавлял Боярскую думу²¹.

В 1573 г. крестился касимовский царь Саин-Булат ибн Бек-Булат (Симеон Бекбулатович)²². Точная дата крещения неизвестна. Крестил его, возможно, протопоп Амос, а восприемником стал митрополит Московский Кирилл. Высказывалось предположение, что крещение должно было состояться не позднее июля 1573 г. Дело в том, что в церкви с. Кушалино под Тверью, принадлежавшем Симеону Бекбулатовичу, хранилась особо почитаемая Смоленская икона Богоматери (празднование 28 июля), которой, по преданию, его восприемник митрополит благословил своего крестного сына. Предполагали даже, что это крещение произошло 28 июля. Нужно учитывать, что Симеон приходился племянником Ивану IV через его жену Марию Темрюковну. Крестившись, Симеон Бекбулатович автоматически вошел в состав семьи московского царя.

Следующий факт крещения имел место 23 сентября 1599 г. Тогда крестили сибирского царевича Абу-л-Хайра, сына хана Кучума (Андрей Кучумович). Церемонию на Москве-реке у Водяных ворот под Большой башней проводил архимандрит Чудова монастыря Пафнутий. Восприемниками были боярин князь Ф.А. Ноготков-Оболенский и дьяк В. Тараканов²³. Данный шаг царевич, скорее всего, совершил добровольно. После пленения в 1591 г. этот Чингисид вплоть до крещения не упоминался в документах. По-видимому, он находился в «нютстве». Фактом крещения он стремился изменить свое положение в лучшую сторону, улучшить материальное положение и получить некоторую свободу в действиях. Отметим любопытный факт. В скором времени князь Ноготков-Оболенский стал тестем царевича. В определенном смысле это уникальный

случай. Православная церковь запрещала браки между ближайшими родственниками, в том числе и по крещению²⁴.

Выбор христианских имен для крещеных представителей «золотого рода» является интересной темой для исследования. Являлся ли он случайным и зависящим в своей основе от даты церемонии смены веры, или же здесь имелись иные соображения? Выбор имени для царевича Худайкула, как представляется, был неслучайным. Здесь прослеживается влияние истории о Петре, царевиче ордынском, попавшем в Ростовское княжество и крестившемся здесь в XIII в. Летописи сообщают, что царевич Худайкул некоторое время жил в Ростове на дворе у местного архиепископа²⁵. Скорее всего в данный период он находился под началом у иерарха и знакомился с основными постулатами новой религии. И, конечно же, не мог не узнать об ордынском царевиче, повесть о котором была создана незадолго перед этим²⁶. Тем более, что сюжет об этом святом получил отображение и в фресках Архангельского собора Московского Кремля, великокняжеской (царской) усыпальнице, где Петр Ордынский помещен как небесный патрон Петра-Худайкула²⁷.

Можно предположить, что не случайным было крещение под именем Симеон двух царей (Симеон Касаевич и Симеон Бекбулатович). Популярным именем среди крещеных Чингисидов было имя Василий. Оно непосредственно указывало на статус его обладателя – царь, царский. Среди женских имен нельзя не отметить значительного количества Анастасий (4 случая в XVI в.). Однако выявить строгую закономерность в выборе имени для переходящего в православие представителя «золотого рода» на настоящий момент не представляется возможным.

Переход представителей рода Чингисидов в православие продолжался и в XVII в. 15 февраля 1614 г. в книгах Печатного приказа вдова романовского мирзы Иля (Эля) Юсуповича, дочь царевича Абдуллы, Ахтанай (Ахтаныш) названа Ульяной²⁸. Когда она приняла крещение, неизвестно. Мирза умер между 21 августа 1610 г. и 5 сентября 1611 г.²⁹ Вдова стала христианкой не ранее смерти супруга. В 1616 г. добровольно принял православие последний остававшийся в России астраханский царевич Кутлуг-Гирей, сын Арслан-Али и внук Абдуллы (Михаил Кайбулин). Можно предположить, что это произошло вскоре после достижения им совершеннолетия и смерти матери³⁰. Данный шаг, судя по всему, был сделан добровольно. Царевич некоторое время прожил при дворе русских царей. Известно, что после взятия в июле 1609 г. полком воеводы боярина князя Ф.И. Шереметева г. Касимова в Москву отправили некоего касимовского царевича³¹. Видимо, это был именно Кутлуг-Гирей. После этого царевич до крещения пропадает из документов. Однозначно можно утверждать, что в Тушинском лагере он отсутствовал³².

В 1619/20 г. крестили ярославского кормового татарина Аблая мирзу Куликова, сына крымского мирзы Пашая Куликова и дочери астраханского царевича Абдуллы. Теперь он стал князем Борисом Пашаймирзиным Куликовым³³. Он не являлся Чингисидом, но в данном случае считаю вполне правомерным поместить его в данный список. Это единственный сын гургана (зятя рода Чингисидов) мусульманского вероисповедания, известный в России.

7 сентября 1633 г., после пребывания под началом в Чудовом монастыре крестился сибирский царевич Янбек (Джанбек), сын царевича Джансюера (Янсюер) и внук царя Али. Данное событие, судя по всему, произошло сразу же за признанием царевича совершеннолетним или вскоре после этого. Теперь он стал князем Калинником Джансюеревичем Сибирским. Именно эту дату следует рассматривать как начало зарождения общего родового прозвища сибирских Шибанидов в России. Судя по документам, инициатива принятия православия исходила от самого царевича. По крайней мере, его настоятельно предупреждали, что после крещения он потеряет право именоваться царевичем. При этом до самого последнего момента он оставался в неведении о том, будет ли положен ему какой-либо титул и какое место займет вчерашний царевич в служилом сословии³⁴.

Подчеркивая добровольный характер крещения Чингисиды, следует отметить, что все же существовало одно обстоятельство, которое могло подтолкнуть его к данному шагу. Дело в том, что его отец, Янсюр, в это время за побег в Литву, а затем и в Крым, находился в ссылке в Соликамске, где содержался в тюрьме³⁵. Можно предположить, что брошенный в России малолетний царевич до крещения большую часть жизни прожил у своего деда, сибирского царя Али, сына хана Кучума. В таком случае подсказать решение юноше мог его дед или двоюродный дед царевич Андрей Кучумов. Известно, что в это время или несколько позднее Янсюр послал оставленную без внимания челобитную царю Михаилу Федоровичу, чтобы напомнить о себе и, возможно, изменить свою судьбу. Можно предположить, что если наша датировка верна, то Янбек крестился вслед за отказом изменить положение его отца. После крещения он стал князем и стольником, известно о его назначениях воеводой в Суздаль (1649 г.) и Курмыш (1661/62 – 1662/63 г.)³⁶.

До наших дней сохранилась справка, в которой отмечено, что в 1637/38 г. крестился сибирский царевич Василий Ишимович Кучумов³⁷. Князя Василия Ишимовича пожаловали в стольники, но в боярской книге 1639 г. он не упоминается. В Мазуринском собрании РГАДА сохранилась переписка о крещении сибирского царевича Аблая Ишимовича. До 18 мая 1644 г. белозерский воевода А. Козловский прислал в Москву челобитную царевича, десятый год сидевшего в тюрьме. В челобитной сообщалось о его желании креститься. Царь указал взять Аблая в Кирилло-Белозерский монастырь, посмотреть, крепок ли он будет в вере. 5 августа 1644 г. царевича отдали под начало в келью черному попу Евстафию. 20 февраля 1645 г. его велели крестить. Аблай ибн Ишима огласили и нарекли именем Василий. Обряд крещения совершили 9 марта 1645 г. 20 марта из Москвы указали новокрещеному царевичу на монастырские деньги сделать кафтан камчатый, ферязи тафтяные, однорядку малинового цвета из английского сукна с завязками и плетением золотым, шапку бархатную черную, штаны багрецовые, сафьяновые сапоги, двое портов, рубашек и шелковых поясов. Оклад ему должны были назначить после того, как он «увидит царские очи». А пока его велено было держать в монастыре. 26 ноября 1647 г. Василию за крещение дали 30 руб., а также 30 руб. на платье. Тогда же его стали называть князем. В феврале 1648 г. Чингисиды в сопровождении монастырских служек на монастырских лошадях и с кормовыми запасами отправили в Москву³⁸. Скорее всего, подъячий Посольского приказа, составлявший справку о крещении Чингисиды, ошибся в одной цифре (вследствие чего получилось, что царевич крестился на 10 лет раньше). К тому же дата приезда царевича в Москву была указана им как дата крещения. Но на этом путаница не заканчивается. В другом деле, вызванном челобитной царевича, поданной уже в Москве, указано, что Аблай крестился в марте 1648 г. Скорее всего здесь следует видеть очередную ошибку подъячего³⁹. Данное наблюдение, к сожалению, может поставить под сомнение и некоторые иные датировки. По приезде в Москву царевич Василий стал кравчим и почти постоянно находился при царе Алексее Михайловиче. Если бы не скорая смерть Чингисиды, то он смог бы сделать серьезную придворную карьеру⁴⁰.

В 1653 г. в Москве, судя по всему, по совместной инициативе царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, было принято решение подтолкнуть к принятию православия проживавших в России знатных татар. В первую очередь это касалось ногайских мирз и сибирских царевичей. В этих целях впервые после вступления на престол Алексея Михайловича их вызвали в Москву⁴¹. Скорее всего, тогда же царевичей стали подталкивать к принятию решения о смене веры. В апреле 1654 г. принял православие сибирский царевич Дост-Мухаммед, сын царевича Алтаная (Петр Алексеевич). Крестным отцом был сам царь Алексей Михайлович. Вслед за тем крестился его брат, царевич Иш-Мухаммед (Алексей Алексеевич)⁴². После принятия православия братья были у царя. Тогда же им велели дать почетный стол⁴³. Под началом они находились в Чудовом монастыре⁴⁴. Приблизительно в это же время крестилась жена Иш-Мухаммеда Салтан-беке, в крещении Анастасия Васильевна⁴⁵. Их отца, престарелого царевича Алтаная ибн Кучума, и двух его жен, ханым Джан тата Алееву-мирзину дочь и Девлет

пача Смолянову, оставили в покое. Алтанай умер не позже, чем через 2 года. Царицы оставались в живых еще несколько десятилетий⁴⁶.

С касимовским царевичем Сеид-Бурханом Арслановичем все пошло не так гладко. Его крещение однозначно следует признать насильственным. После того, как не ранее апреля 1654 г. царевича огласил патриарх Никон, его собирались отправить под начало в монастырь (по логике это должен был быть Чудов монастырь, хотя документы позволяют предположить, что это произошло в Касимове). Сеид-Бурхан отказался от обещания поменять веру, но в том же году, судя по всему, крещение состоялось. Теперь царевич стал Василием Арслановичем. Известие об этом осталось в документах архиепископа Рязанского Мисаила⁴⁷. Данный факт можно объяснить следующими сообщениями. Матерью Сеид-Бурхана была царица Фатима-Султан из рода касимовских (до этого по семейному преданию крымских) сеидов, потомков пророка Мухаммеда от брака его дочери Фатимы и четвертого праведного халифа Али (правил в 656–662 гг.)⁴⁸. По существующим правилам, царевич обладал всеми правами сеидов, т.е. являлся духовным лидером и хранителем религиозных традиций ислама⁴⁹. Помимо прочего он происходил из «золотого рода». Факт его крещения мог быть очень негативно воспринят мусульманами в России, в первую очередь касимовскими. Если бы до Касимова дошли известия об отказе царевича сменить веру, это могло взбудоражить татар региона, на которых также оказывалось давление с целью заставить их креститься. Известно, что несмотря на запрет крестить татар без их добровольного и искреннего согласия, на местах власти в лице священнослужителей и поддерживающих их воевод порой допускали различные злоупотребления. Так, в Темникове, для того чтобы навести порядок в этом вопросе, в 1652 г. потребовалось вмешательство из Москвы⁵⁰. Сам архиепископ Мисаил был убит шацкой мордвой в апреле 1656 г. при попытке ее насильственного крещения после многочисленных неудачных челобитий на имя московского царя⁵¹.

Среди православного населения города в более позднее время курсировали слухи о том, что царица Фатима-Султан под конец своей жизни тайно исповедовала христианство и за это была задушена татарами⁵². В мусульманской среде по наше время курсируют иные предания. Легенда, сохранившаяся в среде нижегородских татар, гласит о том, что род касимовских царевичей как мусульманский с крещением Сеид-Бурхана не пресекался. Он продолжился в селе Пица (Сергачский район Нижегородской обл.). Для этого царица Фатима-Султан якобы отправила часть своих внуков (рожденных до крещения Сеид-Бурхана вне брака или в браке, сведений о котором не сохранилось) на Нижегородчину с распоряжением называть одного ребенка каждого поколения именем последнего касимовского царевича (Сеид-Бурханом)⁵³. После принятия православия Василий, кажется, уже не появлялся в Касимове, или делал это крайне редко. Православный Чингисид полностью порвал со своими мусульманскими родственниками. Кто являлся инициатором разрыва, неизвестно. Но во второй половине XVII в. сеиды Шакуловы перестают владеть деревнями из касимовского поместья Василия Арслановича⁵⁴. На касимовцев и других татар на территории России крещение Сеид-Бурхана оказало неизгладимое впечатление. Скорее всего, оно расценивалось как предательство. О царевиче попытались забыть, исключить из своей истории⁵⁵.

После крещения татарских царевичей в 1654 г. они стали нередкими участниками придворных и государственных церемоний. С этого момента их имена регулярно встречаются в дворцовых разрядах⁵⁶. Упоминаются они и как номинальные полковые воеводы⁵⁷. Вскоре они и их дети стали вступать в браки с представителями виднейших родов титулованной знати (Плещеевы, Нагие, Трубецкие, Долгоруковы, Хованские, Хилковы, Барятинские), а также родственниками московских царей по женской линии (Нарышкины, Грушецкие)⁵⁸. Таким образом, был сделан серьезный шаг по их успешной и окончательной инкорпорации, завершившейся при Петре I.

К 60-м гг. XVII в. процедура крещения оказалась полностью отработанной. Ее применяли и к другим знатым выходцам. Н. Витсен отмечал, что в Москве собрались крестить калмыцкого тайшу (Витсен называет его царевичем) Йалба Доиса, высланного сюда его родственниками, чтобы, не убивая, исключить из списков претендентов на

верховную власть⁵⁹. Дальнейшая его судьба неизвестна, по-видимому, он растворился среди многочисленных выходцев с Востока в Москве. Укажу также один несостоявшийся факт смены веры. 15 сентября 1627 г. стояли на карауле на дворе ургенчского царевича Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед султана 5 стрельцов «Андреева приказу Жукова» во главе с пятидесятником Иваном Ермолиным. Вечером они стали свидетелями того, как татарин Елболда и конюх, посланные с двумя ногайскими лошадьми к немецкому капитану, жившему по соседству, на обратном пути подрались. За это царевич хотел заковать Елболду в железо, но тот успел сбежать, перекинувшись через тын на соседний двор Нефедя Кузьмина Минина. Татарина все же передали царевичу. Тот заковал его и отдал под охрану пятидесятнику. Находясь под стражей, Елболда рассказывал, что царевич готов креститься, да мамка его отговаривает⁶⁰. Это сообщение не могло не заинтересовать власти. Уже на следующий день началось следствие, но, к сожалению, следственное дело не сохранилось. Известно, что царевич Авган так и не крестился.

На этом историю крещения Чингисидов в России XVI–XVII вв. можно считать законченной. Следует признать, что Москва с начала XVI в. стремилась крестить всех представителей золотого рода, попавших в Россию. После «неудачной» попытки начала XVI в. более 100 лет данный процесс стремились организовывать на добровольной основе, правда, несколько подталкивая того или иного царя и царевича сделать правильный выбор, но всячески подчеркивая его самостоятельность. Но по-настоящему добровольно Чингисиды начали креститься с первой половины XVII в. Однако к этому времени их количество в России сократилось, а зависимость от московского царя возросла. Сократилось и их военное и политическое значение. В этих условиях оказалось возможным раз и навсегда решить проблему силовым путем. Единственный голос, точнее некое моральное осуждение такой практики, прозвучал только из Крыма. В письме, направленном в Москву около 1660 г. от крымского визиря Сефер-газы-аги, читаем: «Если хотите знать, почему войска ваши понесли поражение, то вот почему. Уже сто лет как Казань и Астрахань, со времен отцов и дедов наших, находится у вас в руках; до сих пор тамошние мусульмане не терпели никаких притеснений; нынешний же царь ваш вообразил себя умнее прежних царей, отцов и дедов своих, и вы разорили мечети и медресе... В укор вам у нас ставят и то, что вы насильно окрестили султана хан-кирманского (царевича касимовского, Хан-Кирман, татарское название города. – А.Б.)»⁶¹.

Примечания

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1–4. СПб., 1863–1887; Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI в. М., 2001; Беляков А.В. Ахматовичи в России // Иноземцы в России в XV–XVII веках. М., 2006. С. 505–514; он же. Потомки Улуг-Мухаммеда в России (XV–XVI вв.) // Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековой Руси). Рязань, 2006. С. 77–83; он же. Служилые Чингисиды в России XV–XVI веков // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 9–48.

² Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь Тверской. 1567–1616 гг. Тверь, 1891.

³ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 47–48.

⁴ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001. Стб. 374–375; Т. VIII. М., 2001. С. 245; Т. XIII. М., 2000. С. 1–2; Т. XX. М., 2004. С. 376.

⁵ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., 1813. № 145. С. 401–403.

⁶ Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени. М., 1972. С. 75.

⁷ Зимин А.А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. 80. Из истории Татарии. Сб. IV. Казань, 1970. С. 146.

⁸ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 171.

⁹ Василий второй раз написан на полях рукописи, поэтому мы не можем однозначно говорить, один это царевич или два (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 53).

¹⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. М., 1977. С. 153, 181; Т. I. Ч. 2. М., 1977. С. 245, 255–256, 262, 266.

¹¹ Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели. М., 2000. С. 150.

¹² «Выписка из Посольских книг» о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1547–1572 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Т. II. М.; Варшава, 1997. С. 135–136.

¹³ Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 2. С. 92.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XXI. Ч. 1. СПб., 1908. С. 103, 572, 591, 650, 655.

¹⁵ Худяков М.Г. Указ. соч. С. 76–95; Беляков А.В. Потомки Улуг-Мухаммеда в России...

¹⁶ Джекинсон А. Путешествие из Лондона в Москву. 1557–1558 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С. 76.

¹⁷ ПСРЛ. Т. XIII. С. 229; Т. XX. С. 539–540.

¹⁸ Древняя российская вивлиофика. Ч. XIII. М., 1791. С. 68.

¹⁹ ПСРЛ. Т. XIII. С. 253.

²⁰ Худяков М.Г. Указ. соч. С. 173.

²¹ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. М., 1986. С. 27.

²² Лилеев Н.В. Указ. соч. С. 17–20.

²³ Анхимюк Ю.В. Разрядная книга 1598–1602 годов // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 396.

²⁴ Беляков А.В. Политика Москвы по заключению браков служилых Чингисидов // Тюркологический сборник: 2007–2008. М., 2009. С. 46–47.

²⁵ ПСРЛ. Т. VIII. С. 245; Т. XXI. Ч. 1. С. 283.

²⁶ Чуфаровский Н. Ростовский Петровский монастырь и его основатель преподобный Петр царевич. Одесса, 1902; Белякова М.М. Некоторые наблюдения над отражением исторических фактов. «Повесть о Петре, царевиче Ордынском» // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 77–81; она же. «Повесть о Петре, царевиче ордынском» в историко-литературном контексте (к вопросу о дате источника) // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 46. СПб., 1993. С. 74–87; Дмитриева Р.Н. Повесть о Петре, царевиче ордынском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л., 1989. С. 256–259.

²⁷ Самойлова Т.Е. Сюжет о Петре, царевиче Ордынском, в системе росписи Архангельского собора Московского Кремля. Смысл и значение // История и культура Ростовской земли. 1994. Ростов; Ярославль, 1995. С. 133–137.

²⁸ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994. С. 348.

²⁹ Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 201–202.

³⁰ РГАДА, ф. 131 (Татарские дела), оп. 1, д. 2 (1654 г.), л. 1–2.

³¹ Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 210, 223.

³² Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения: 2006. Н. Новгород, 2007. С. 46.

³³ РГАДА, ф. 131, оп. 1, д. 4 (1619 г.), л. 7; д. 12 (1621 г.); ф. 134 (Сношения России с Хивой), оп. 1, д. 1 (1622 г.), л. 92.

³⁴ Там же, ф. 131, оп. 1, д. 2 (1631 г.); д. 14 (1633 г.); д. 5 (1651 г.), л. 17–19.

³⁵ Там же, д. 1 (1635 г.); д. 4 (1658 г.).

³⁶ Любимов С.В. Опыт исторических родословий. Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. Пг., 1915. С. 69; Белоусов М.Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Т. I. Казань, 2008. С. 306–307.

³⁷ РГАДА, ф. 131, оп. 1, д. 2 (1654 г.), л. 18.

³⁸ Там же, ф. 196 (Собрание Мазурина), оп. 2, д. 25, 26, 27, 28, 31, 32.

³⁹ Там же, ф. 131, оп. 1, д. 1 (1648 г.), л. 24.

⁴⁰ Там же, д. 11 (1648 г.).

⁴¹ Там же, д. 3–5 (1653 г.).

⁴² Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Изд. 3. Рязань, 1999. С. 106; Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом с примечаниями И. Добролюбова. Рязань, 1889. С. 71–72.

⁴³ Главич С. О происшествиях московских. М., 1875. С. 4–5.

⁴⁴ РГАДА, ф. 131, оп. 1, д. 2 (1654 г.), л. 24; д. 1 (1659 г.), л. 4.

⁴⁵ Там же, д. 3 (1654 г.).

⁴⁶ Беляков А.В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // Мининские чтения: 2004. Н. Новгород, 2005. С. 21–35.

⁴⁷ Шишкин Н.И. Указ. соч. С. 106; Рязанские достопамятности... С. 71–72.

⁴⁸ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 275; Ахметзянов М.И. Татарские шеджере (исследование татарских шеджере в источниковедческом и лингвистических аспектах по спискам XIX–XX вв.). Казань, 1991.

⁴⁹ Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006. С. 23–24.

⁵⁰ РГАДА, ф. 1167 (Темниковская приказная изба), оп. 1, д. 1353, л. 7–8а.

⁵¹ Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 3. СПб., 1866. С. 426–434.

⁵² Шишкин Н.И. Указ. соч. С. 138.

⁵³ Хайретдинов Д.З. Касимовское ханство // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь. Н. Новгород, 2007. С. 82.

⁵⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 4. СПб., 1887. С. 53–112.

⁵⁵ Гагин И.С. Краткая сложность о касимовских царях татарских и памятниках с их времени существующих / Публ. М. Крейта // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Т. 16. Вып. 3. 1901 г. Рязань, 1902. Из бумаг Гагина эти представления были позаимствованы М. Барановичем (Баранович М. Материалы для статистики и географии России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния. СПб., 1860. С. 525).

⁵⁶ Разряды. В 4 т. СПб., 1850–1855; Дополнения к тому III Дворцовых разрядов. СПб., 1854; Дополнения к Дворцовым разрядам. Ч. 1. М., 1882; Голицын Н.Н. Указатель имен личных, упоминаемых в Дворцовых разрядах. М., 1912.

⁵⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 3. С. 403–413; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С. 389, 390, 392, 499, 500.

⁵⁸ Любимов С.В. Указ. соч. С. 63–79.

⁵⁹ Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665 гг. СПб., 1996. С. 124–126.

⁶⁰ РГАДА, ф. 141 (Приказные дела старых лет), оп. 1, д. 36 (1627 г.); Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник: 2006. М., 2007. С. 102.

⁶¹ Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 3. С. 219.

© 2011 г. С. А. МЕЗИН*

ПЕТР I, ЛЕЙБНИЦ И СПЕРАНСКИЙ

В фонде М.М. Сперанского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится сочинение «Содержание истинного разговора Петра Великого с Лейбницем в Торгау»¹. Это черновик с многочисленными поправками и частично поврежденным текстом, что местами затрудняет его прочтение. Тем не менее, основное содержание текста ясно, а его небольшой объем позволяет привести его почти полностью:

«Лейбниц хвалит Петра Великого за твердость его духа и высокую предприимчивость.

Петр Великий сожалеет, что происшествия не столь быстро идут, как его мысль, и что Россия не пришла еще в то положение, не заняла того места в системе Европейской, какое он в понятиях своих ей предназначил.

* Мезин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.